

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

С. Зверев

Следы христианства на Дону в домонгольский период

Опубликовано:

Христианское чтение. 1897. № 10. С. 474-487.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПбПДА
Санкт-Петербург
2009

СЛѢДЫ ХРИСТИАНСТВА НА ДОНУ

въ домонгольскій періодъ ¹⁾.

И ВЪ ОДНОЙ древней лѣтописи, ни въ позднѣйшихъ историческихъ актахъ нѣтъ прямыхъ извѣстій о времени распространенія христіанства на Дону. Выгодное географическое положеніе Придонскаго края по теченію одной изъ главнѣйшей рѣкъ нашей равнины, сдѣлало извѣстнымъ этотъ край съ глубокой древности. Среднее теченіе р. Дона еще задолго до христіанской эры захватывалось торговымъ путемъ изъ черноморской греческой колоніи Ольвіи, идущимъ отъ устьевъ Буга и Днѣпра въ сѣверо-восточномъ направленіи примѣрно чрезъ нынѣшнія губерніи херсонскую, екатеринославскую, харьковскую, *воронежскую*, тамбовскую, пензенскую, саратовскую, оренбургскую ²⁾ и далѣе на востокъ въ сибирскія земли съ одной стороны и къ сѣверу Индіи съ другой ³⁾. Находки древнихъ монетъ на Дону въ среднемъ, а также и въ нижнемъ, теченіи этой рѣки указываютъ на торговыя сношенія Дона съ черноморскими греческими колоніями, а быть можетъ и непосредственно съ Македоніей (II в. до Р. Хр.), Римской имперіей вообще (I вѣк. до Р. Хр. — I и II вв. послѣ Р. Х.), Босфоромъ (III в. по Р. Х.), Византіей (V^{II}—XI вв.) и даже съ отдаленнымъ Самаркандомъ (X в.) ⁴⁾. Съ образованіемъ Русскаго

¹⁾ Рефератъ, читанный на X археологическомъ съѣздѣ въ г. Ригѣ, въ засѣданіи 12 августа 1896 г.

²⁾ *Θ. Мищенко*. Этнографія Россіи у Геродота. «Журн. мин. народн. просвѣщ.» 1896 г. Май, стр. 88.

³⁾ *Ibid.*, стр. 89.

⁴⁾ Намъ извѣстны слѣдующія, относящіяся сюда, находки по „*Каталогу предметовъ доставленныхъ на археологическую выставку при IX археологическомъ съѣздѣ въ 1893 г. въ г. Вильнѣ*“. Вильна. 1893 г., стр. 117—118:

государства, Донской край сдѣлался для русскихъ перепутьемъ между Камскою Болгарію и Византіей, а впослѣдствіи — между Москвою и Крымомъ. На Донъ шла тогда дорога съ Оки изъ бассейна Волги: а) по р. Вердѣ (притокъ Прони, впадающей въ Оку) и двумъ Табаламъ — Верхней и Нижней, текущимъ въ Донъ, и б) по р.р. Рановѣ и Хуптѣ (притокомъ той же р. Прони) съ переволокомъ на р. Рясу, впадающую въ Воронежъ, притокъ Дона ¹).

Такимъ образомъ не только въ эпоху крещенія Руси св. Владиміромъ, но и въ болѣе отдаленное время Донъ, извѣстный у грековъ подъ именемъ Танаиса, былъ историческою рѣкою и, какъ свидѣлствуютъ разнаго рода бытовья археологическія находки по берегамъ этой рѣки и ея притоковъ ²),

I. Въ нижней части Дона найдена македонская монета Персея (168 г. до Р. Х.).

II. При р. Царицѣ (притокъ Дона), близъ пос. Верхнецарицынскаго — серебрянная тетродрахма остр. Фасоса „древняя“.

III. Въ окрестностяхъ станицы Елизаветовской, въ нижней части Дона, — четыре серебряныхъ римскихъ монеты I в. до Р. Х. и I в. по Р. Х.

IV. По р. Чирѣ, недалеко отъ впаденія ея въ Донъ, — пять серебряныхъ римскихъ монетъ I в. до Р. Хр. и I в. по Р. Х.

V. На городищѣ древн. Танаиса, при устьѣ Дона, — монета изъ сплава золота съ серебромъ, босфорская, Савромата IV (214 г. по Р. Хр.).

VI. Въ юртѣ Романовской станицы, при р. Донѣ, золотая византийская монета, относящая къ эпохѣ послѣ Юстиніана и Ираклія (610—641 г.г.).

VII. Въ юртѣ Пятиизбянской станицы, при р. Донѣ, золотая византийская монета Алексѣя Комнена (1081—1118 г.г.).

Кромѣ того близъ р. Оскола (притокъ Донца), въ предѣлахъ нынѣшняго бирюченскаго уѣзда, воронежской губ., найдены золотыя византийскія монеты императоровъ Артемія — Анастасія (713—716 г.) и Льва IV (775—780 г.) — „Воронежскія Губ. Вѣд.“ 1869 г. № 73 и 1870 г. № 9.

Близъ с. Боршева, коротоякского уѣзда, воронежской губерніи, на правомъ берегу Дона, найдена серебряная монета, принадлежащая Саманидскому государю Насръ-Бенъ-Ахмеду и чеканенная въ Самаркандѣ въ 302 (914/915) году, съ прибавленіемъ имени халифа Муктедиръ-Билла. См. приложеніе съ этнографическому альбому и этнографической картѣ воронежской губерніи, составл. дѣйствительнымъ членомъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества *Н. Второвымъ*. Рукопись Императорскаго Русскаго Геогр. Общества № А. 34²/₅, стр. 3, примѣч... — О находкахъ на Дону древнихъ монетъ см. также наши „*Материалы по археології Дона*“. — Воронежъ. 1895 г. Оттискъ изъ Памятн. кн. воронежск. губ. на 1894 г.

¹) *М. А. Веневитиновъ*. По поводу пятисотлѣтія перваго русскаго путешествія по Дону. Оттискъ изъ XIV т. „Древностей Императорскаго Московскаго Археологич. Общества“. Москва. 1890 г., стр. 6. — *Д. И. Иловайскаго*. Исторія рязанскаго княжества. Москва. 1858 г., стр. 295—297.

²) По каталогу виленьской археологической выставки, стр. 117 и слѣд. — Что Придонскій край служилъ мѣстомъ поселеній со временъ глубокой древности, лучшимъ доказательствомъ тому можетъ служить значительное количество, найденныхъ на Дону и хранящихся въ областномъ музеѣ Войска Донскаго и въ воронежскомъ губернскомъ музеѣ, первобытныхъ древностей — каменныхъ и бронзовыхъ орудій и курганныхъ предметовъ.

служила обиталищем и поприщем дѣйствій разныхъ народностей Азіи и Европы ¹⁾). Не даромъ рѣка эта считалась когда-то пограничной между этими двумя частями свѣта ²⁾). — Съ распространеніемъ христіанства и въ черноморскихъ греческихъ колоніяхъ, оно путемъ торговыхъ сношеній могло быть занесено и на Донъ ³⁾; но по отдаленности этой мѣстности отъ главныхъ центровъ христіанства и вслѣдствіи подвижности мѣстнаго населенія, вѣра Христова не могла здѣсь утвердиться прочно. Въ XIII в. и началѣ XIV в. на Дону, повидимому, еще держалось язычество. Около с. Гвазды, павловскаго уѣзда, воронежской губерніи, не такъ давно найденъ былъ мѣдный буддійскій кумирь, съ надписью на санскритскомъ языкѣ, 1306 г. ⁴⁾. Два бронзовыхъ истукана найдены еще въ Области войска донскаго, близь поселка Усть-Мечетинскаго, при сліяніи рѣкъ Мечетной и Большой (притоковъ Донца ⁵⁾). Эти находки однако же должны быть разсматриваемы, какъ остатки древняго язычества на Дону.

Въ началѣ XI вѣка христіанство близко подходитъ къ Придонскому краю уже изъ русскихъ областей. Городъ Курскъ является въ это время христіанскимъ городомъ ⁶⁾. Въ Муромѣ въ 1096 году уже стоитъ Спасскій монастырь, хотя вѣра Христова держится тамъ еще слабо, такъ что первый муромско-рязанскій князь Ярославъ-Константинъ Святославичъ (внукъ в. к. Ярослава I, 1096—1129) долженъ былъ вступить въ открытую борьбу съ языческой партией, когда захотѣлъ крестить народъ ⁷⁾. Земля Вятичей, лежавшая частію

¹⁾ Разные бытовые предметы, время отъ времени открываемые на Дону, знакомятъ насъ съ мелочными подробностями древне-придонской жизни, съ вооруженіемъ древнихъ обывателей Дона, съ ихъ одеждой, съ домашней обстановкой и т. п.; но находки эти не настолько изслѣдованы, чтобы по нимъ можно было точнѣе указать народность разновременныхъ насельниковъ Дона и хронологически обозначить пребываніе той или другой народности на Дону. Съ VII в. здѣсь утверждаются хозары. Подъ г. Воронежемъ извѣстны хозарскія городища. (*Очеркъ замѣчательныхъ древностей воронежской губ.* Воронежъ 1890. Стр. 35—40). Во второй половинѣ X в. по рр. Дону и Донцу кочевали печенѣги. Въ XI вѣкѣ появляются на Дону половцы.

²⁾ У *Болховитинова*. Описание ворон. губ. Воронежъ 1800 г., стр. I.

³⁾ Въ низовьяхъ Дона лежала греческая колонія *Танаисъ*.

⁴⁾ Матеріалы по археологіи Дона. *Пам. кн. вор. губ. 1894 г.* Вор., 1894, стр. 137. Отд. III.

⁵⁾ По *каталогу виленской выставки*, стр. 115, табл. VI.

⁶⁾ См. Житіе препод. Феодосія Почерскаго.

⁷⁾ У *Доброклонскаго* Руководство по истор. русск. ц. Вып. I. Москва. 1883 г. стр. 17.

въ нынѣшней орловской губ. по сосѣдству съ воронежской губ., посвящена св. Кукшею въ XII вѣкѣ ¹⁾).

Къ этому же именно времени относится лѣтописный фактъ, свидѣтельствующій о болѣе или менѣе прочной славяно-русской колонизаціи Дона. «При расселеніи славянъ по русской равнинѣ и съ распространеніемъ ихъ по Окѣ, имъ — скажемъ словами Соловьева, — необходимо было захватывать и Донскую систему ²⁾, по близости Окскихъ притоковъ къ верхнему Дону. Нельзя съ точностію указать время, когда началось колонизаціонное движеніе славянъ къ Дону и по верховьямъ этой рѣки, но интересно въ дапномъ случаѣ лѣтописное упоминаніе о древнемъ г. Воронежѣ подъ 1177 годомъ ³⁾, въ связи съ указаніемъ сидѣвшихъ на Воронежѣ князей, дѣтей князя Глѣба Ростиславича Рязанскаго († 1177 г.), по одной древней родословной ⁴⁾. Если принять лѣтописное извѣстіе о Воронежѣ, какъ свидѣтельство о населенномъ славяно-русскомъ городѣ (въ низовьяхъ р. Воронежа, недалеко отъ впаденія ея въ Донъ) ⁵⁾ и признать достовѣрнымъ показаніе родослов-

¹⁾ Ibid., стр. 18.

²⁾ *Исторія Россіи*. Т. I, Москва 1851 г.

³⁾ *Полн. собр. лѣтоп.* Т. I, подъ 1177 г.

⁴⁾ Рукопись библиотеки г. Муромцева (Баловцево, даиновск. у. рязанск. губ.) — „*Ворон. Епарх. Вѣдом.*“ 1888 г. № 23, стр. 1146.

⁵⁾ Мнѣніе о существованіи г. Воронежа въ XII вѣкѣ впервые было высказано Болховитиновымъ въ „*Описаніи Ворон. губ.*“ — «Въ концѣ XII столѣтія, — читаемъ здѣсь (стр. 8), — упоминается уже существующимъ г. Воронежъ, и именно по тому случаю, что бѣжалъ въ него отъ брата своего Всеволода Владимірскаго въ 1177 году князь Ярополкъ Владимірскаго-же; и когда Всеволодъ требовалъ у рязанцевъ, чтобы они выдали ему ушедшаго къ нимъ Ярополка, то — говоритъ продолжатель Несторовой лѣтописи, — рязанцы же *пхазше въ Воронежъ*, сами привелоша его въ Володиміръ (Нестор. лѣтоп., стр. 262). Изъ сего видно, — утверждалъ Болховитиновъ, — что Воронежъ тогда уже существовалъ и состоялъ подъ владѣніемъ Россійскихъ рязанскихъ князей“. Въ другомъ мѣстѣ (стр. 35): «Городъ Воронежъ есть изъ числа древнѣйшихъ Россійскихъ городовъ, ибо онъ въ лѣтописяхъ Россійскихъ упоминается существовавшимъ еще въ 1177 г. отъ Р. Хр. (См. Несторъ лѣтописецъ и другіе подъ симъ годомъ)“.

Болховитиновъ основывался на свидѣтельствѣ т. п. Несторовой и другихъ лѣтописей, а потому мнѣніе его о существованіи Воронежа въ XII вѣкѣ было въ свое время принято и долго безспорно держалось въ наукѣ. *Карамзинъ* въ своей Исторіи государства Россійскаго истолковалъ приведенное лѣтописное выраженіе, согласно съ Болховитиновымъ, какъ первое упоминаніе о городѣ Воронежѣ (т. III, изд. 1818 г., примѣч. 51). Мнѣніе Болховитинова раздѣлялъ и *Погодинъ*. (Разысканія о городахъ и предѣлахъ древнихъ русскихъ княжествъ *Журн. мин. вн. дѣлъ* 1848 г., ч. XXIII, стр. 460).

Надеждинъ и *Неволинъ* первые высказали предположеніе (въ цитир. статьѣ Погодина, стр. 460, 471): не рѣка ли подразумѣвается въ указанномъ лѣтописномъ выраженіи? Съ сомнѣніемъ отнесся къ принятому

ной о сидѣвшихъ здѣсь князьяхъ, то весьма важно указать еще на другой лѣтописный же фактъ, что за этихъ князей, какъ князей, безъ сомнѣнія, христіанскихъ, ходатайствовали въ 1187 году предъ в. к. Всеволодомъ епископъ черниговскій Порфирій: «бѣ бо тогда, — замѣчаетъ лѣтописецъ, — Рязань и Черниговъ — едина епископа»¹⁾).

пониманію этого выраженія и *Соловьевъ*. „Сомнительно, гов. онъ, упоминается ли здѣсь городъ: въ Лаврентьевскомъ спискѣ стоитъ: ѣхавше (рязанцы) въ Воронежъ“; но въ древнѣйшемъ Ипатьевскомъ: „ѣхавше Воронежъ“. Неизвѣстно, слѣд., какой предлогъ былъ въ подлинникѣ — *въ* или *на*, причѣмъ послѣдній означалъ бы только рѣку Воронежъ, на которой князь Ярополкъ могъ стоять съ рязанскимъ отрядомъ для наблюденія за половцами. Сомнѣніе почтеннаго историка поддерживалось еще тѣмъ, что „для означенія движенія къ городу употребительнѣе былъ мѣстный падежъ безъ предлога: *ѣхавше Воронежю*“ (Ист. Россіи, т. I. Москва 1851 г., примѣч. 15). — Въ специальной „Исторіи рязанскаго княжества“ изд. въ 1858 г. уже нѣтъ разсужденія о лѣтописномъ выраженіи, и самый фактъ, связанный съ упоминаемъ о г. Воронежѣ, излагается иначе: „Онъ (Ярополкъ) удалился въ пограничныя степи, куда то на рѣку Воронежъ и тамъ, гонимый страхомъ, переходитъ изъ одного мѣста въ другое (Никон. лѣт. II, 235, 236)“. (Ист. ряз. княжества. Д. И. Иловайскаго. Москва. 1858 г., стр. 60).

Мнѣніе Болховитинова продолжало однако же держаться въ наукѣ. *Германовъ* (Постепенное распространеніе однодворческаго населенія въ Ворон. губ. — Записки географич. общ. 1857 г., кн. XII, 187, 241), *Скиада* (Историко-статистическій очеркъ Воронежск. губ. — Памятная книжка Воронежской губ. на 1861 г., 70—71) *архимандритъ Макарій* (Сборникъ церковно-историческихъ и статистич. свѣдѣній о рязанской епархіи — *Чтенія Общ. Ист. и Древн. при Моск. Университетѣ* 1863 г., № 2, стр. 18), *архимандритъ Димитрій* (Постепенное населеніе Воронежской губ. „*Ворон. Епарх. Вѣдом.*“ 1886 г., № 5, стр. 137) принимали это мнѣніе.

Въ послѣднее время *Шмурло* въ изслѣдованіи своемъ „Митрополитъ Евгений (Болховитиновъ), какъ ученый. Спб. 1888 г.“, призналъ мнѣніе Болховитинова о древнемъ Воронежѣ „ошибочнымъ“; но мнѣніе это, какъ указано было нами въ критической замѣткѣ на книгу Шмурло („*Ворон. Епарх. Вѣдомости*“ 1888 г. № 23, стр. 1146), подтверждается „Родословною“ князей рязанскихъ въ рукописномъ сборникѣ „Сказаніе родословія“, составленномъ въ 1667 г. (см. выше примѣч. 4 на 477 стр.). Эта родословная, вполнѣ согласуясь въ указаніи именъ князей рязанскихъ съ родословными у *Новикова* (Родословная книга князей и дворянъ Россійскихъ и выѣзжихъ. Москва. 1787 г., стр. 53—60) и *Воздвиженскаго* (Историч. обзор. Рязанской губ. Москва. 1822 г., стр. 182—190), точнѣе опредѣляетъ княженія, называя городъ при имени каждаго князя. Въ этой родословной о дѣтяхъ князя рязанскаго Глѣба (ум. 1177 г.) читаемъ:

„А у князя Глѣба Ростиславича Рязанскаго дѣти:

Князь Романъ Рязанской бездѣтнѣй — на Ливнахъ, и на Воронежѣ былъ же.

Князь Игорь — на Рязани, на Ливнахъ и на Воронежѣ.

Князь Всеволодъ — на Рязани, на Ливнахъ и на Воронежѣ.

Князь Святославъ — на Рязани, на Ливнахъ и на Воронежѣ.

Въ дальнѣйшихъ строкахъ „Родословной“ упоминанія о Воронежѣ не встрѣчается. Но для насъ въ данномъ случаѣ важно, что воронежскіе князья упоминаются въ XII вѣкѣ: въ это время существовать, слѣдовательно, и городъ Воронежъ.

¹⁾ *Полн. собр. русск. лѣт.* Воскрес. лѣтоп. II, стр. 115. Рязанскія достопамятности, собр. архимандр. Іеронимомъ, съ примѣч. Г. Добролюбова. Рязань. 1889 г. Изд. Рязанской Ученой Арх. Комиссіи.

На основаніи только что приведенныхъ данныхъ, Воронежское Придонье (Рязанскую крайну) уже въ XII в. можно бы признать христіанскимъ. Такъ дѣйствительно и полагаетъ Голубинскій, увѣряя, что «значительная часть нынѣшней воронежской губ.» уже «входила» тогда «въ предѣлы черниговской епархіи»¹⁾. Христіанство могло распространяться здѣсь вмѣстѣ съ славяно-русской колонизаціей края²⁾.

Изъ русскихъ городовъ Воронежскаго Придонья до половины XIII вѣка упоминается въ лѣтописи только Воронежъ (да и то неопредѣленно); но несомнѣнно, что были здѣсь въ то отдаленное время и другіе города, тѣ «грады красны», о которыхъ съ сожалѣніемъ вспоминаетъ діаконъ Игнатій, отмѣчая свои впѣчатлѣнія при путешествіи по Дону въ 1389 г. въ составленномъ имъ описаніи третьяго путешествія Пимена, митрополита московскаго, въ Константинополь. «Аще бо и быша грады красны и нарочиты зѣло видѣніемъ, — говоритъ онъ здѣсь о городкахъ, существовавшихъ нѣкогда по верхнему и отчасти среднему теченіямъ р. Дона, — точію мѣста: пустошь

¹⁾ „Епархія черниговская, — читаемъ у Голубинскаго, — до открытія епархіи рязанской (между 1187 и 1207 г.г.), обнимала все удѣльное княжество черниговское, какъ особое цѣлое т. е. области собственно Черниговскую, Рязанскую и Муромскую и землю вятичей съ радимичами. Собственно область Черниговская обнимала нынѣшнюю губернію Черниговскую и не менѣе половины нынѣшней губерніи Курской (по г. Курскъ включительно); область Муромско-Рязанскую составляли — юго-восточный уголь губерній Владимірской, губернія Рязанская и *значительная часть* губерній Тульской, Воронежской и Тамбовской; земля вятичей съ радимичами — восточная часть губерніи Московской и большая часть губерній Калужской и Орловской“ (*Голубинскій*. Ист. русской церкви. Т. I., перв. половина тома. Москва. 1888 г., стр. 549). Подобное же мнѣніе — въ предисловіи къ труду *о Дѣва* „Черниговская епархія послѣ Батяи, именуемая Брянскою“. Москва. 1892 г. стр. 2 (Отд. оттискъ изъ февр. книжки „Чтеній въ Общ. Люб. дух. просвѣщенія“ за 1892 г.).

По *Погодину*, специально занимавшемуся разысканіями о городкахъ и предѣлахъ древнихъ русскихъ княжествъ (см. выше, примѣч. 16), границы древняго Черниговскаго княжества, а слѣдовательно — и епархіи, простирались до „степей Воронежскихъ“. Слѣдуя Погодину, мы должны будемъ пограничную черту древней черниговской епархіи въ предѣлахъ нынѣшней воронежской губ. провести по бобровскому уѣзду и продолжить черезъ уѣзды острогожскій, бирюченскій и валуйскій до р. Оскола, т. е. включить въ составъ этой епархіи всю сѣверо-западную часть губерніи.

²⁾ Припомнимъ здѣсь отдѣльные случаи обращенія въ христіанство половцевъ, кочевавшихъ въ юго-восточныхъ окраинахъ Россіи и между прочимъ *по Дону* (XI вѣкъ). *Доброклонскій* Руководство по исторіи русск. церкви. Москва. 1883 г. стр. 19 — 20 перв. выпуска. См. также *Никон. лѣтоп.* подъ 1116 г., «Того же лѣта, — читаемъ здѣсь, — Ярополкъ ходи на Половецкую землю къ рѣцѣ, зовомой Донъ, и ту взя полонъ много, и взя три грады половецкіе — Балинь, Чешлюевъ, Юсогровъ и приведе съ собою Ясы и жену полони себя асыню» (христіанку?).

все и не населено. Не бѣ бо видѣти челоуѣка, тоію пустыня велія и звѣрей множество» ¹⁾... Невольно вспомнишь при этомъ лѣтописныя свѣдѣнія о нашествіи Батыя на Русь въ 1237 году и о первомъ столкновеніи его съ рязанскими князьями «близь предѣлъ рязанскихъ» ²⁾ «на рѣкѣ на Воронежѣ ³⁾... «И бысть сѣча зла и ужасна, повѣствуетъ лѣтописецъ,—и ту убіенъ бысть Всеволодъ Пронскій и многіе князи мѣстныя и воеводы крѣпкіе ⁴⁾... Подъ этими «мѣстными князьями и воеводами крѣпкими» вужно, конечно, разумѣть мелкихъ рязанскихъ князей и воеводъ, управлявшихъ неизвѣстными намъ, но существовавшими въ юго-восточныхъ предѣлахъ древняго рязанскаго княжества городками, исчезнувшими съ лица земли во время второго монгольскаго нашествія ⁵⁾ (чѣмъ косвенно подтверждается населенность Придонскаго края въ до-монгольскій періодъ). Замѣтимъ при этомъ, что едва ли діаконъ Игнатій сталъ бы такъ печаловаться объ уничтоженныхъ татарскимъ погромомъ Придонскихъ городахъ, если бы то были — *языческія* населенія! Лѣтописецъ, описывая шествіе Батыя къ Рязани, говоритъ, что татары на пути своемъ «много святыхъ церквей огневи предаша и монастыри и села пожгоша» ⁶⁾. Путь лежалъ частію по Придонскому краю.

¹⁾ У *Болховитинова* въ „Описаніи Ворон. губ., стр. 10.

²⁾ Рязанскія достопамятности, подъ 1237 г., стр. 14. Полное собр. русск. лѣтоп. Т. III, стр. 53.

³⁾ *Ibid.* — „Въ то (1237 г.) лѣто придоша иноплеменницы, глаголеміи татарове, на землю рязанскую и стапа о *Нузмѣ* (И. С. Р. Л. т. VII, стр. 139, — „по Онузѣ“; — Русск. Врем. I 92 — „на *Онозѣ*“ Ник. II, стр. 371 — „по *Онозѣ*“) и взяша ю и стапа станомъ ту. — Здѣсь, очевидно, указаніе на населенное мѣсто, городокъ, близь предѣловъ рязанскихъ, на р. Воронежѣ. (Слич. *Полодина* цитиров. статью, „Разысканія о городахъ и пред. русск. княжествъ“).

⁴⁾ *Иловайскій* не вѣритъ существованію этой битвы, о которой упоминаетъ Ник. лѣтоп. II, 371; „вирочемъ, гов. онъ, отступление князей, вѣроятно, не обошлось безъшибокъ съ передовыми татарскими отрядами, которые ихъ преслѣдовали“ (Ист. Ряз. кн., по изд. 1858 г. стр. 130, прим. 125). Для насъ въ данномъ случаѣ важна не „битва“, а упоминаніе о князьяхъ *мѣстныхъ* и воеводахъ: едва ли описатель битвы или одной изъшибокъ (употребляемъ выраженіе *Иловайскаго*) рязанскихъ князей съ татарами въ Придонскомъ краѣ и употребилъ выраженіе *мѣстный* вообще о рязанскихъ князьяхъ и воеводахъ, а не о тѣхъ ихъ нихъ, кои управляли мѣстностію, гдѣ происходили первыя столкновенія рязанскихъ князей съ татарами въ 1237 году.

⁵⁾ Существованіе русскихъ городовъ на берегахъ Дона въ періодъ до-монгольскій не отрицаетъ и *Иловайскій*. Говоря о появленіи на Дону половцевъ въ XI вѣкѣ, онъ замѣчаетъ: „Русскія города на берегахъ Дона и поселенія на Воронежѣ, кажется, не мѣшали варварскимъ ордамъ иногда раскидывать свои кочевья внутри угла, который образуютъ эти двѣ рѣки“ (Истор. Ряз. княж., стр. 112—113, по изд. 1858 г.).

⁶⁾ У *Иловайскаго*, *ibid.*, стр. 114—115.

О христіанскомъ характерѣ древне-придонскихъ поселеній, уничтоженныхъ манголами, даютъ основаніе предполагать и позднѣйшія (XIV в.) грамоты русскихъ митрополитовъ Θεогноста и Алексія на Червленный Яръ, «къ баскакамъ, и къ сотникомъ, и къ игуменомъ, и къ попомъ и ко всѣмъ христіаномъ Червленнаго Яру и ко всѣмъ городомъ по Великую Ворону»¹⁾. Въ грамотахъ этихъ говорится о спорѣ изъ за управленія древне-придонскими поселеніями, возникшемъ съ открытія сарайской епархіи (1265 г.) между епископами этой новой епархіи, простиравшими свою власть на Донъ, въ области Червленнаго Яра, и рязанскими владыками съ давняго времени («по давному») ²⁾ вѣдавшими этою мѣстностью, и объ окончательномъ разрѣшеніи названнаго спора въ пользу рязанскаго владыки. «Пріѣхаль ко мнѣ, — пишетъ митрополитъ Θεогностъ въ своей грамотѣ, — владыка Рязанскій... и привезъ ко мнѣ грамоту брата моего Максима митрополита, а другую грамоту Петра митрополита, — и управляютъ владыку Рязанскаго и велятъ ему держати всего передѣла того по Великую Ворону... И того дѣля нынѣ пишу къ вамъ и явно сътворяю, какъ то по тѣмъ грамотамъ брата моей митрополитовъ, управливаю владыку Рязанскаго, ать вѣдаетъ передѣлъ ть весь по Великую Ворону... А что будетъ церковная пошлина, и то ему давайте по давному, по церковному обычаю»³⁾. Весьма важно въ приведенной выдержкѣ изъ грамоты митрополита Θεогноста упоминаніе о раннѣйшихъ грамотахъ по спорному вопросу митрополита Максима (1283 — 1305 г.) и митрополита Петра (1305 — 1326 г.), утверждавшихъ за рязанскими владыками всѣ земли по верх-

¹⁾ Акты историч. Т. I, №№ 1 и 3. Первая грамота начинается словами: «Благословеніе Θεогноста митрополита всея Руси къ дѣтямъ моимъ къ баскакомъ и къ сотникомъ и къ игуменомъ и къ попомъ и ко всѣмъ христіаномъ Червленнаго Яру и ко всѣмъ городомъ, по Великую Ворону». — Вторая: „Благословеніе Алексія митрополита всея Руси, ко всѣмъ крестіаномъ, обрѣтающимся въ передѣлѣ Червленнаго Яру и по карауломъ возлѣ Хопоръ, до Дону, попомъ и дякономъ и къ баскакамъ и къ сотникамъ и къ бояромъ“.

²⁾ Здѣсь интересно отмѣтить, по свидѣтельству договорныхъ грамотъ в. к. Ивана Васильевича, сына его и братьевъ, съ в. к. рязанскимъ Иваномъ же Васильевичемъ 1484 г., *давнюю* зависимость верховьевъ Дона и отчасти средняго теченія этой рѣки отъ князей Рязанскихъ (У *Болховитникова*, стр. 11—12). В. к. Василій Васильевичъ (Темный 1425—1462) купилъ нѣкоторыя мѣста въ верховьяхъ р. Дона. В. к. Іоаннъ Васильевичъ (III-й) въ 1496 г. простираетъ владѣніе свое далѣе Дона и даже на многіе города, бывшіе до того времени *издавна рязанскими*. (*Ibid.*),

³⁾ Акты Историч. Т. I, № 1, стр. 1.

нему и среднему теченіямъ р. Дона по Червленный Ярѣ включительно ¹). Можно думать, что названныя грамоты вызваны были стремленіемъ митрополитовъ къ упорядоченію церковной жизни въ отдаленномъ отъ центра юговосточномъ углу тогдашней Руси, расшатанной татарскимъ погромомъ. Въ этихъ же, конечно, видахъ, а равно и для распространенія христіанства между монголами, состоялось учрежденіе въ столицѣ Батяя Сараѣ (на Волгѣ) особой епископской каеодры. Церковная жизнь въ древне-придонскихъ поселеніяхъ, судя по грамотамъ митрополитовъ Теогноста и Алексія, была довольна развита. Митрополиты обращаются въ нихъ между прочимъ «къ игуменомъ и попомъ» и ко всѣмъ «христьяномъ» Червленнаго Яру и ко всѣмъ *городомъ* по Великую Ворону. Въ области Червленнаго Яра ²) было, очевидно, нѣсколько христіанскихъ городовъ съ церквами и даже монастырями. Грамоты эти относятся къ XIV вѣку; но церковная жизнь въ области Червленнаго Яра не могла развиваться до указанной степени послѣ монгольскаго нашествія. Намъ извѣстно въ XIII — XIV вѣкахъ запустѣніе южной и юго-восточной Руси, переѣзды и выселенія оставшихся князей въ Москву и — вообще въ предѣлы сѣверо-восточной Руси. Вышеупомянутый діаконъ Игнатій положительно свидѣтельствуетъ о современномъ ему запустѣніи береговыхъ земель Дона на значительномъ протяженіи. Въ грамотахъ митрополитовъ Теогноста и Алексія мы, очевидно, имѣемъ дѣло съ остатками древне-христіанскихъ поселеній, возникшихъ на Дону еще въ до-монгольскій періодъ нашей исторіи. Никоновская лѣтопись, дѣйствительно, называетъ намъ такія поселенія еще подъ 1148 годомъ. «Князь Глѣбъ Юрьевичъ; — читаемъ здѣсь — иде къ Резани и бывъ *во градѣхъ Червленнаго Яру и на Велицѣи Воронѣ*, и паки возвратися»... ³). Какой народности при-

¹) Кромѣ того сохранился списокъ съ отказной грамоты сарайскаго епископа Софронія, кот. онъ далъ на костромскомъ соборѣ: „Се азъ епископъ Сарайскій Софроній пишу сію грамоту предъ господиномъ моимъ преосвященнымъ Теогностомъ митрополитомъ всея Россіи и предъ братьею своею епископы Антоніемъ Ростовскимъ и Даниломъ Суздальскимъ. отселъ потомъ не вступатися въ предѣлахъ Рязанской по Великую Ворону, а еже вступлюся, осужденъ буду каноны“. Историч. обзоръ Рязанской іерархіи *Воздвиженскаго* Москва. 1820 г., стр. 25.

²) Разумѣется, по толкованію Иловайскаго, „все степное пространство, заключенное между рр. Воронежемъ, Дономъ, Хопромъ и Великой Вороной“. Ист. ряз. кн., стр. 142, примѣч. 142.

³) Никон. лѣтоп. II, 105. — *Венеитиновъ*, стр. 1, 12 и 14.

надлежали эти поселенія, въ грамотахъ не указывается ¹⁾, и это молчаніе въ связи съ упоминаніемъ въ нихъ «о сотникахъ», «боярахъ», не служить ли свидѣтельствомъ того, что то были поселенія славяно-русскія? Характерно упоминаніе о «баскакахъ»: область Червленнаго Яра, совмѣстно со всею Русью, подпала, очевидно, подъ иго монгольское.

Утверждая за рязанскими владыками верхне-придонскія христіанскія поселенія по Великую Ворону, анализируемая нами грамоты митрополитовъ Θεогноста и Алексія даютъ основаніе предполагать о существованіи христіанскихъ же поселеній на Дону ниже Червленнаго Яра, входившихъ въ отношеніи церковнаго управленія въ составъ «Сарайскаго передѣла». Извѣстно, что сарайскіе епископы назывались «Сарайскими и Подонскими» ²⁾, какъ управлявшіе этими неизвѣстными намъ христіанскими поселеніями въ нижней части р. Дона.

О христіанскихъ ниже-придонскихъ поселеніяхъ мы пока не имѣемъ подлежащихъ *историческихъ* свѣдѣній за древнѣйшій періодъ нашей исторіи. Мы знаемъ только, что еще до основанія русскаго государства, а именно въ первой половинѣ IX вѣка, владѣвшіе въ то время Дономъ, хозары обращались къ византійскому императору Θεофилу съ просьбою прислать къ нимъ искусныхъ зодчихъ для построенія крѣпости. Θεофилъ охотно исполнилъ эту просьбу хозарь, народа христіанскаго, и на Дону около 835 г. (по другимъ — 837) была построена протоспаеаріемъ Петроною Каматизомъ крѣпость Саркель. Это названіе, по мнѣнію Константина Багрянороднаго и его современника, извѣстнаго подъ именемъ Леонтія Константинопольскаго (X в.) въ переводѣ значило «Бѣлая гостинница», «Бѣлый домъ», «Бѣлая усадьба». Въ русскихъ же лѣтописяхъ Саркель извѣстенъ былъ подъ именемъ «Бѣловежи» ³⁾. Какъ построенная греками для народа, среди котораго христіанство уже

¹⁾ Интересно слич. договорныя грамоты в. к. Іоанна Васильевича III съ рязанскими князьями (Болховитиновъ, стр. 12, 13) XV в. — Въ грамотахъ этихъ также не указывается какой-либо особой народности въ предѣлахъ Придонскаго края; между тѣмъ какъ въ смежныхъ съ Дономъ мѣстностяхъ такая народность (мордва) называется.

²⁾ У *Строева* Списки іерарховъ и пастырей монастырей. Москва. 1875 года.

³⁾ Труды IX Археологическаго Съѣзда въ г. Вильнѣ. Москва. 1895 г. Статя: „Гдѣ находилась хозарская крѣпость Саркель“, стр. 265—266.

утвердилось болѣе или менѣе прочно, крѣпость Саркель, конечно, носила христіанскій характеръ, имѣла въ центрѣ укрѣпленія храмъ, какъ то въ послѣдствіи наблюдается при устройствѣ укрѣпленій въ христіанской Руси. Въ 965 году крѣпость Саркель или Бѣловежа была взята в. к. Святославомъ: «и бывши брани, одолѣ Святославъ Козаровъ и градъ ихъ Бѣловежу *взя*» ¹⁾, говоритъ объ этомъ событіи лѣтописецъ. Дальнѣйшихъ упоминаній о крѣпости Саркель не встрѣчается въ историческихъ памятникахъ.

Значительно ранѣе постройки Саркела, въ Низовьяхъ Дона находилась, какъ мы упомянули выше, торговая греческая колонія Танаисъ ²⁾. Здѣсь же извѣстна болѣе поздняя колонія—венеціанская и генуэзская Тана ³⁾.

Если не считать извѣстій о присоединенной в. к. Святославомъ къ русскимъ владѣніямъ хозарской крѣпости Саркель, мѣстонахожденіе которой на Дону до сихъ поръ не приурочено къ какому-либо опредѣленному пункту, то у насъ нѣтъ другихъ частныхъ *историческихъ* свѣдѣній о существовавшихъ по нижнему Дону христіанскихъ поселеніяхъ, прикосновенныхъ къ Россіи и съ учрежденіемъ сарайской епархіи перешедшихъ въ вѣдѣніе сарайскаго епископа. Фактъ же существованія такихъ поселеній, предполагаемый грамотами митрополитовъ XIV вѣка, оказывается несомнѣннымъ и для болѣе ранняго времени послѣ недавнихъ археологическихъ находокъ въ этой части Дона, состоящихъ изъ цѣлаго ряда христіанскихъ памятниковъ X—XII вѣковъ.

Всѣ эти памятники найдены въ юртѣ Цимлянкой станицы, Области войска донскаго, въ такъ называемомъ «Поповомъ городищѣ».

Есть извѣстіе о находкѣ здѣсь еще въ 1820 году *янтарнаго креста* ⁴⁾. Въ 1883 году г. Сизовымъ открыта внутри городища, занимающаго пространство около трехъ десятинъ, «древняя стѣна какого то зданія, имѣвшаго, пови-

¹⁾ Полн. собр. русск. лѣт. Т. I, стр. 56.

^{2)–3)} Труды IX Арх. Съѣзда, стр. 265. Acta et diplomata graeca, edid. *Micosich et Müller*.—Wien. — № CLXII. Въ этомъ актѣ упоминаются священники — *Танаити*. т. е. — изъ города Таны. Актъ относится къ 1356 г. Священники — *Танаити* находились, какъ видно изъ этого акта, въ церковной зависимости отъ константинопольскаго патріарха, которому приносили они жалобу о притѣсненіяхъ и незаконныхъ съ нихъ поборахъ са стороны аланскаго епископа. (Сообщено Ю. А. Кулаковскимъ).

⁴⁾ Труды I Археол. Съѣзда. Т. I, стр. 170. Примѣчаніе.

димому, *закругленіе*» ¹⁾). Раскопками 1887 г. констатировано здѣсь мѣстонахождение *христіанскаго храма* и обнаружены три обломка колоннъ, на одной изъ которыхъ находится *изображеніе креста* византійскаго стиля ²⁾).

Близъ древней стѣны еще г. Сизовымъ найдены:

1) Два *креста-складня*, отлитые изъ мѣди. Оба креста лежали у скелета. Кресты украшены по краю рубчиками, образующими какъ бы веревочку. Подобные кресты, говоритъ Сизовъ, *встрѣчаются въ курганахъ центральной Россіи* и потому, по его мнѣнію, могутъ быть отнесены къ XI—XII вѣкамъ ³⁾).

2) Фрагментъ сосуда красной глины, обжогой и цвѣтомъ напоминающій херсонскіе сосуды, украшенъ рельефнымъ *изображеніемъ креста* равноконечнаго съ расширенными и закругленными краями. Подобнаго типа кресты, говоритъ Сизовъ, *встрѣчаются на херсонскихъ монетахъ X вѣка* ⁴⁾).

3) *Крестикъ равноконечный*, вырѣзанный изъ камня сѣроватаго цвѣта. Подобные кресты, по словамъ Сизова, могутъ относиться къ X вѣку, но *встрѣчаются и позднѣе* ⁵⁾).

Въ 1887 году внутри Цимлянскаго Попова городища найдены:

4) Состоящій изъ двухъ половинокъ (цѣлый) бронзовый крестъ, съ изображеніемъ на лицевой сторонѣ Распятія Господа нашего Иисуса Христа; на оборотной сторонѣ — углубленіе восьмиконечнаго креста съ остатками металлической эмали сребровиднаго цвѣта, которою углубленіе это было заполнено ⁶⁾).

5—6) Бронзовые вызолоченныя двѣ половинки отъ разныхъ крестовъ—одна съ изображеніемъ Распятія, другая съ иконой «Знаменія Божіей Матери».

¹⁾ Труды VI Археол. Съѣзда. Т. IV, стр. 275.

²⁾ Ibid. стр. 279. — Обломки мраморныхъ колоннъ, имѣвшихъ въ діаметрѣ болѣе 3 четв. аршина, были найдены въ Цимлянскомъ городищѣ еще въ концѣ прошлаго столѣтія. — Труды I Археол. Съѣзда, Т. I, стр. 170. Примѣч.

³⁾ Ibid., стр. 275.

⁴⁾ Ibid., стр. 276.

⁵⁾ Ibid., стр. 277.

⁶⁾ Христіанскія древности Цимлянскаго Попова городища, показанныя подъ №№ 4—11, были изданы нами въ *Памятной книжкѣ Воронежской губ.* 1894 г. въ приложеніи къ нашей статьѣ „Матеріалы по археологіи Дона“. Кромѣ того часть этихъ древностей (безъ № 7) изданы въ *Трудахъ IX Археологич. Съѣзда*, рис. 71, стр. 272. — Древности эти хранятся въ Донскомъ областномъ музеѣ, въ г. Новочеркасскѣ.

7) Обломокъ одной половинки бронзоваго креста съ изображеніемъ, по всей вѣроятности, св. архистратига Михаила.

8) Небольшой крестикъ мѣдный, составлявшій, вѣроятно, какое-либо украшеніе. Въ ушкѣ этого крестика — прижавъвшій металлическій (тоже мѣдный) обломокъ.

9) Крестикъ бронзовый, или изъ спрута, съ ушкомъ.

10) Двѣ половинки мѣднаго, или быть можетъ — изъ спрута, покрытаго патиною, креста, съ изображеніемъ *св. русскихъ князей и страстотерпцевъ Бориса и Глѣба* (первый — въ правой рукѣ держитъ церковь, а второй — въ лѣвой, кажется, крестъ) и *русскою надписью ихъ именъ*.

11) Крестъ изъ какого-то простаго сѣраго камня съ просверленною вверху дырочкою для подвѣски.

Вмѣстѣ съ перечисленными христіанскими древностями, представляющими собою незначительную часть подобнаго рода древностей Цимлянскаго Попова городища, съ давняго времени расхищаемаго окрестнымъ населеніемъ, здѣсь найдена еще не безынтересная для насъ *русская монета*, такъ называемое «Владиміро сребро» третьяго типа ¹⁾.

Присутствіе русской монеты между перечисленными находками и русскихъ крестовъ св. кн. Бориса и Глѣба не говоритъ ли за существованіе русской народности въ предѣлахъ Цимлянскаго городища? Судя же по общему характеру населенія южной Россіи въ до-монгольскій періодъ ²⁾, русскіе, вѣроятно, перемѣшивались здѣсь съ другими народностями, на что указываетъ и смѣшанный характеръ открытыхъ здѣсь памятниковъ ³⁾.

¹⁾ Издана въ *Пам. кн. Ворон. губ. 1894 г.* Монета эта и нѣкоторыя изъ находокъ въ Цимлянскомъ городищѣ (въ томъ числѣ одна половинка мѣднаго креста, каменный крестикъ и др.) приобрѣтены изъ рукъ крестьянъ (Труды IX Арх. Съѣзда, стр. 273).

²⁾ Проф. *Знаменскаго* Руководство по русской церковной исторіи Казань 1888 г., стр. 16.

³⁾ Кресты, означенные у насъ подъ №№ 4—7 по типу отнесены къ „Корсунскимъ“ X и XI вѣковъ. Кресты эти были на разсмотрѣніи професс. Д. И. Прозоровскаго и Н. В. Покровскаго. — Первый призналъ кресты Корсунскими. Особенно интереснымъ онъ считалъ изображеніе на одномъ изъ крестовъ Божіей Матери, такъ какъ видѣлъ на груди ея греческое изображеніе „Знаменія“, т. е. Спасителя. Форма эта — „воплощеніе“, или изображеніе Спасителя во чревѣ ведется чуть ли не со времени Константина, посвятившаго Богоматери свой городъ. У насъ въ Россіи, въ Новгородѣ она получила названіе „Знаменія“, и Божія Матерь изображалась по поясъ, съ воздѣтыми къ верху руками.

Второй далъ о крестахъ такой отзывъ: „На нихъ видны остатки металлической эмали, весьма твердой. Надписи и изображенія чисто византийскія. Кресты такого типа были носимы монахами на спинѣ. Осо-

Такимъ образомъ, хотя нѣтъ прямыхъ извѣстій о времени распространенія христіанства на Дону, а есть только косвенныя (выгодное географическое положеніе Придонскаго края; торговыя сношенія съ черноморскими греческими колоніями, въ первые вѣка по Рожд. Христовѣ; близость къ Дону русскихъ областей, принявшихъ христіанство въ XI — XII вѣкахъ, въ связи съ прочною колонизаціею Придонская края русскими около этого времени; грамоты XIV в. митрополитовъ Теогноста и Алексія на Червленый Яръ, бросающія свѣтъ на время до-монгольское); однако ихъ достаточно для убѣжденія въ томъ, что христіанство въ Придонскомъ краѣ существовало уже въ до-монгольское время. Къ этому выводу, какъ мы видѣли, пришелъ и проф. Е. Е. Голубинскій, имѣющій въ виду, впрочемъ, не весь Донъ, а только его верховье и отчасти среднее теченіе этой рѣки въ предѣлахъ нынѣшней воронежской губерніи. Христіанскія древности X—XII вѣковъ, открытыя въ Цимлянскомъ городищѣ, не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что и нижняя часть Дона была просвѣщена христіанствомъ и, повидимому, даже ранѣе того времени, когда произошло знаменательное событіе крещенія русскаго народа при св. Владимірѣ ¹⁾.

Свящ. Ст. Звѣревъ.

бая форма эмальированнаго креста на одномъ изъ крестовъ (№ 4) есть чисто греческая и появилась она съ VIII до XII вѣка, — но по другимъ признакамъ кресты эти можно отнести къ періоду между X—XII вѣками“ (Памятн. кн. Ворон. губ. 1894 г., стр. 198—199.

¹⁾ По постройкѣ Цимлянское городище производитъ впечатлѣніе „древняго укрѣпленнаго жилища“. Надъ р. Дономъ, на полуостровѣ, находится въ этомъ мѣстѣ „огромный камень, на которомъ высѣченъ крестъ“ (Труды IX Арх. Съѣзда, стр. 267) византийскаго формы съ греческою (?) надписью. отъ времени значительно утратившеюся“. (Ibid., 275).

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки